

Анализ произведения И.
А.
Бунина "Речной
трактир"

ВЫПОЛНИЛА: УЧЕНИЦА 11А КЛАССА
ДУШКИНА ЮЛИЯ

"Речной трактор"

- ▶ "Речной трактор" создан 27 октября 1943г.
- ▶ Впервые опубликован в «Новый журнал», Нью-Йорк, 1945, № 1. Издание этого рассказа выпущено отдельной брошюрой в художественном оформлении М. В. Добужинского (1875—1957), в количестве одной тысячи нумерованных экземпляров.

"Речной трактир"

- ▶ Композиция «Речного трактира», как и характерно для позднего Бунина, четко прорисована и контрастна: основной сюжет – две мимолетных встречи доктора с незнакомкой в старинном волжском городе – обрамлен московскими сценами, которые происходят в известном ресторане «Прага» на Арбате. Раскрасневшийся от выпитого доктор вспоминает то, что когда-то случилось с ним на Волге, и последовательное чередование «московского» и «волжского» дает образ России и «русского».

"Речной трактир"

- ▶ Как известно, после «Окаянных дней» важнейшей сферой приложения писательского дара для Бунина становится публицистика. В сороковые-пятидесятые Бунин то и дело обращается к мемуарным жанрам, публикует в периодике множество заметок. В «Темные аллеи» вложено множество живых впечатлений и воспоминаний о конкретных эпизодах из истории дореволюционной России. Беглые портреты реальных людей примешиваются к портретам вымышленных героев.
- ▶ В «Речном трактире» тоже есть невыдуманный герой – Валерий Брюсов. В произведении появляется пара, очень похожая на известного поэта во всем облике которого сказывается уверенность и даже "звериная хищность" и подчиненная поэту трогательная спутница.

"Речной трактор"

- ▶ Рассказчик (доктор), как нередко бывает у Бунина, наделен автобиографическими чертами, и это напоминает о том, что реальные отношения Бунина и Брюсова отличались напряженным вниманием друг к другу и взаимным неприятием. Напечатав стихотворный сборник «Листопад» (1901) в «Скорпионе» у Брюсова, Бунин резко разошелся с символистами, «не возмев никакой охоты играть с новыми сотоварищами в аргонавтов, в демонов, в магов и нести высокопарный вздор». Но в 1910 г., как указывает С. Н. Морозов, отношения возобновились в связи с редактированием Брюсовым литературного отдела «Русской мысли», а затем вновь угасли. В незавершенной статье о Брюсове (неопубликованная рукопись хранится в Орловском архиве) Бунин пытается дать совершенно развенчивающую характеристику творчества поэта. Цитируя более семидесяти стихотворений В. Я. Брюсова, Бунин сопровождает их отдельными подчеркиваниями и своими острыми критическими комментариями, тем самым давая понять читателю, что творчество поэта насыщено претенциозностью... «И причем тут маг, волхв, как не раз называл себя Брюсов, – писал Бунин, – и как повторяют за ним поклонники. У Брюсова была дурная молодость, дурные вкусы, он делал себе карьеру, бравирюя бессмыслицами, вроде фиолетовых рук на эмалевой стене, и просто пошлостями, но это было бы еще полбеда, беда в том, что он мало менялся с годами».

"Речной трактир"

- ▶ Спасти, вырвать девушку из губительного для нее окружения – этот традиционный сюжет, хорошо известный русской литературе по Достоевскому, Некрасову, и становится основой для периферийного (московского) и главного (волжского) сюжетов «Речного трактира». В символистской подсветке (а именно законам символистской культуры посвящен очерк Ходасевича «Брюсов» и парный ему в «Некрополе» «Конец Ренаты») сюжет о спасении героини получает новое звучание у Бунина. Во-первых, как и Ходасевич, Бунин в 30–40-е годы видит и оценивает русский символизм в ретроспекции и интересуется им не только как высокой поэтической культурой, но и как (если прибегать к современным терминам) «субкультурой», соединяющей высокое и низкое, прославленное и безвестное, глобальный ход истории и частную биографию.

"Речной трактир"

- ▶ Эпизод с Брюсовым позволяет заметить некоторые «наведения» на символизм и в основной части «Речного трактира», где героиня, тоже оставленная без имени, предстает незнакомкой, чья судьба, как и судьба «курсисточки», взывает к спасению. Через церковь и кабак, через два антитетических топоса спасения и греха проводит Бунин свою незнакомку. Старая церковь в волжском городе подробно описывается; в безлюдной сводчатой полутемной церкви, в светлом облике героини, в том, как рассказчик преследует ее, пытается отгадать ее тайну, мучается чувством причастности к ее существованию – отдаленно опознаются черты блоковской Прекрасной Дамы. Появление в речном трактире таинственной незнакомки, совсем не вписывающейся в контекст кабацкой жизни, тоже отдаленно намекает на блоковскую «Незнакомку». Церковное пространство в рассказе Бунина отделено от мирской жизни тяжелой дверью, тогда как кабацкое, ресторанное, напротив, распахнуто навстречу широкому простору. Волжский простор в «Речном трактире» сосредотачивает в себе ужас русской жизни и истории.

"Речной трактир"

- ▶ Во всякой русской «широкой» натуре любящий взгляд может видеть неуловимо родное и ласковое, как и видит героиня «Речного трактира» своего возлюбленного: «Нет, неправда, неправда, он хороший... он несчастный, но он добрый, великодушный, беззаботный»

"Речной трактир"

В волжской церкви рассказчик, следящий за незнакомкой, обращает внимание на ризы икон, лики святых укрыты ими от прямого взгляда, а молитва незнакомки делает Божественное присутствие несомненным и притягательным для героя – собирателя икон, это чувство антитетично обманчивому видению: «а впереди, в сводчатой и приземистой глубине церкви, уже сумрачно, только мерцает золото кованных с чудесной древней грубостью риз на образах алтарной стены», что-то мешает рассказчику разглядеть и лики святых, и незнакомку. В трактире, напротив, все картины необычайно яркие, но искажены и миражны: за портретами людей проглядывает весьма разнообразный бестиарий («хозяин с медвежьими глазками»), «Иван Грачев зарычал, запел ими, ломая, извивая и растягивая меха толстой змеей... потом вскинул морду», «какой-то “знаменитый Иван Грачев”... залился женским голосом: “Я вечер в лужках гуляла, грусть хотела разогнать”», песня «нарумяненных и набеленных к» «про какого-то несчастного “воина”, будто бы вернувшегося из долгого турецкого плена» напрямую говорит о неузнанности, потерянности, забвении: «Ивво рад-ныи-и ни узнали-и, спроси-и-ли воин-а, кто ты-ы». В последнем примере миражность усилена смесью косвенной и прямой речи, по законам косвенной речи вместо «ты» должно было стоять «он» (грамматически правильно: «спросили воина, кто он»), но это фольклорное, мерцающее ты/он прямой/косвенной речи еще более усиливает трагедию забвенной и потерянной страны, которая никогда не может освободиться от уз своего восточного плена, осознать себя и увидеть со стороны со всем тем ужасом, который видит в ней вернувшийся из Европы молодой доктор.

"Речной трактир"

- ▶ Сцена с Брюсовым и курсисточкой в «Праге» предваряет сюжет волжской незнакомки, служит увертюрой к основной части рассказа, а курсисточка и незнакомка, таким образом, воспринимаются как двойники, причем похожими их делает не только их положение рядом с «опасным» человеком (Брюсовым в первом случае и бывшим гусарским поручиком во втором), но и неопределенность судьбы: истории обеих героинь оставлены у Бунина без завершения, и если первую, совсем короткую, линию Брюсова и его поклонницы мы можем условно восстановить, то о финале второй, главной, линии повествования сказать ничего нельзя. Правда, читатель может строить какие-то предположения, для которых в тексте даже есть предпосылки. Мы видим, что врач не смог спасти героиню, она не вняла его словам, но что было бы, если бы врач ее спас? История тогда, конечно, имела бы продолжение в виде любовного романа жертвы и спасителя. Однако кто знает, чем бы завершился этот роман. Весьма вероятно, что и он бы не имел счастливого конца, и тогда доктор умножил бы ряд «коварных искусителей». Во всяком случае, героиня как бы предчувствует что-то и дважды отстраняется от доктора: в первый раз, когда пугается, видя его в дверях церкви и инстинктивно чувствуя преследование и во второй раз, когда просит доктора отпустить её, отсекая всякую возможность дальнейшего знакомства.

"Речной трактир"

- ▶ Сюжетная неразрешенность обращает читателя к острейшему переживанию русской предреволюционной истории, актуализирует тот исторический момент, когда страна тоже будто бы замерла перед лицом будущих потрясений. Чистые, жертвенные и жалкие в своей жертвенности героини, которым грозит гибель, становятся у Бунина олицетворенным воплощением гибели страны, переживающей одновременно расцвет и падение.